

ВОСЛЕД ЕФРЕМУ СИРИЯНИНУ

Преподобный Ефрем Сирийский.
(Мануил Панселин. Фреска церкви Успения Богородицы в Протате. Афон. Начало XIV в.)

Димитрий Тернов

ГОСПОДИ, ВЛАДЫКА ЖИВОТА МОЕГО

Владыка Живота, на торжище смертей
За видимый предел Себя распространяя,
Скудели бедственной сокровища вверяя, -
Ты камни пре-творишь в послушливых детей.
И я ль – один из тех, неузнанных гостей,
Идущий поприще от края и до края, -
Тебе Единому – пою, пляшу, играю
Среди возлюбленный нечувственных людей.

Беру Псалтирь свою. А склепы – этажи
Мерцают к полночи безжизненной тревожней.
Пространства между звёзд насквозь пронзает песнь, -
Так луч искрящийся минует витражи,
Вселяя цвет вовнутрь тоски пустопорожней.
Ты – слышишь, Господи! И веселится весь.

ДУХ ПРАЗДНОСТИ

Владыка Живота! На торжище смертей
Не дай расслабленным безвременно и праздно
Почить на лежбище погибели напрасной
В плену властительных ничтожнейших затей.
Владыка Живота! и волей - овладей, -
Ты даровал её душе моей безгласной, -
Изысканно блудит, стена ежечасно,
Тебе противится... Но Ты - не охладей

К ленивице моей. В алчбе болезнетворной
Твоих пречистых риз искал на студ и срам,
Но занемог вотще, услады пожирая,
Своею пустотой жонглируя задорно...
Прерви бесчинный круг, в него проникни Сам,
За видимый предел Себя распространяя.

ДУХ УНЫНИЯ

За видимый предел Себя распространяя, -
В долину тёмную безрадостной груди,
В нагую глыбищу, что мертвенно смердит,
Творенье Божие кляня и обвиняя, -
Вглядись и не отринь, терпя и обоняя
Всего меня – таким, - очей не отведи
И внятной милостью в отчаянье – войди,
Остывшее зерно во мне – благословляя...

Не даждь ми закоснеть, предпочитая тлен,
Не даждь унылому – довериться унынию,
Остатки образа в самом себе – теряя...
На дно колодца – блик течёт меж тесных стен, -
Струится милый Бог с обильной благостынью,
Скудели бедственной сокровища вверяя.

ДУХ ЛЮБОНАЧАЛИЯ

Скудели бедственной сокровища вверяя,
Рыдал Источник Сил. Подкрадывался тать,
Вползая, как змея, вникая в благодать,
Начало чуждое крадя и подменяя,
От стати прописной лишь росчерк оставляя -
Со строчной буквы «эль» любви не распознать, -
Взывая от земли – не сможет напитать,
Но властвует легко, смеясь, не окрыляя.

Не даждь ми, Господи, возревновать к желанью...
Ты – Первоиерарх, Ты – Пантократор мой
Созиддешь полноту дробящихся частей
Своей всещедрою, первоверховной дланью -
Лиши звериных кож, смирением омой!
Ты – камни пре-творишь в послушливых детей.

ДУХ ПРАЗДНОСЛОВИЯ

Ты – камни пре-творял в послушливых детей:
Ладони – жернова перетирали в пыль их –
Стонали глыбищи и, сокрушаясь, выли
Под гнётом царственных Престолов и Властей.
Высокий Дух искал составов и костей,
Входил в кристаллы их, и смягчались выи.
Он – образы лепил и среди них – не вы ли,
Друзья мои, друзья... наперсники страстей.

О чём же петь ещё, о чём шептать уместно? -
На празднике больших деисисных чинов
Зовёт Всесильный Спас восстать от пропастей
Одесную Себя – знаменованьем крестным
Взывая к торжеству возлюбленных сынов.
И я ль – один из тех, неузнанных гостей.

НЕ ДАЖДЬ МИ

И я ль – один из тех, неузнанных гостей, -
Отвержен от Тебя, Жених, на пире брачном...
И невпопад пою, и в рубище невзрачном...
Ни масла, ни лампад, ни светлых новостей...
Но скопища зверья причудливых мастей
Живут в моём доме, в моём чертоге мрачном,
Съедая завязи плодов на всходе злачном
Из глиняных горшков песочных крепостей.

Не дай насытиться в изгнании иным,
Залить чужим вином пылающую жажду...
Живую Кровь Твою – ищу и не сгораю
Средь мира горклого, как тёрн, неопалим.
Живую Плоть Твою - приму и - внове – стражду,
Идя на поприще - от края и до края.

ДУХ ЦЕЛОМУДРИЯ

Идущий поприще от края и до края,
Чего же просишь ты, каких ещё даров
На голову свою – обитель катастроф, -
Зовёшь и пестуешь, привычно собирая...
Так плачет бедный ум, на небо не взирая.
И призвана ль душа – источник талых строф
Томиться во плоти, да проклинать остов...
По телу заскучав, грустит земля сырая...

Уцеломудриих, Единица Трёх Лиц!
Такого таинства ни вынесу, ни мину.
К Тебе – неведение, предезко простираю:
Ты – сочлени меня, простёршегося ниц...
В сердечной клетнице соединённый выну –
Тебе Единому – пою, пляшу, играю.

ДУХ СМИРЕННОМУДРИЯ

Тебе Единому пою, пляшу, играю, -
Ты – выносил меня, Ты – вылепил, соткал.
Ты – Первообраз мой, во мне – Себя искал,
Но находил – черты изгнанника из Рая, -
Им, будто прориси, послушно доверяя,-
Изограф хитрый Ты, - из пёстрога песка
Соцветья сочинял для линий оттиска,
Нерукотворный лик на твари раскрывая.

Дыханье чистое и тёплые ладони
Живили образ мой, впусивший Слово вдруг,
Приотворив на миг упрямяство челюстей.
В моём аду – Христос, как в чреве кита, – стонет –
Воскреснет из него!.. Восторг или испуг
Среди возлюбленных, нечувственных людей.

ДУХ ТЕРПЕНИЯ

Среди возлюбленных, нечувственных людей
Неужто искренним исполнен состраданием,
Ужели отзовусь хотя бы причитанием
На стоны ближнего из очных областей.
Участник лишь своих, печальных повестей,
Откроюсь ли – чужой, неинтересной тайне.
Таким же – закоснеть, мой Господи, не дай мне.
Не дай облюбовать пустот моих горстей.

У Твоего креста – разоблачён и распят, -
Несу, терплю плоды разбойного труда, -
Заслуженно вполне на перепутьях лжи.
Земное пение теперь утешит разве.
И лишь Тебе – рыдать, простив меня, когда
Отложена Псалтирь и склепы – этажи...

ДУХ ЛЮБВИ

Беру Псалтырь свои, и склепы – этажи
Живою теплотой зазоривают окна.
Восток – рождает свет, как тонкие волокна
Вплетающиеся от мертвенной межи
В угрюмую, как смоль, что бедственно дрожит,
Ночную тишину, бездонную, как око –
Там теплится слеза, обильна и высока, -
Прими её, узнай, приобрети, стяжи...

Творящая Любовь – нахлынет, низойдёт,
Исполнит Красотой, простой и непрременной,
Как откровенный Бог, преискрений, - неложно.
Уже ли пелена чувствилищ опадёт
Вблизи Его Любви, пылающей нетленно
В мерцанье полночи, безжизненном, тревожном.

ДАРУЙ МИ, РАБУТВОЕМУ

Мерцанье полночи безжизненно, тревожно, -
В ней о себе самом поёт бесчинный раб, -
Как самоистукан – состарился, ослаб,
Навык и прикипел к своей тоске истошной.
Он изнемог, иссяк от тяготы подвздошной.
Угодливый слуга, безжалостный сатрап –
В одном лице сплелись – и не отнять их лап
От хватки мертвенной, от полноты ничтожной...

В урочище моё, Всещедрый Бог, - войди -
Там ветхий человек живёт внутри, снаружи,
Скрываясь от Тебя, он пред Тобою – весь,
Адам, вкусивший власть, – что головня – в груди,
Не для Тебя истлев, тяжёлой песней тужит...
Пространства между звёзд насквозь пронзает песнь.

ЕЙ, ГОСПОДИ, ЦАРЮ!

Пространства между звёзд насквозь пронзает песнь,
Как зяблый, тонкий луч, в молчанье величавом –
Услышана? Уже ль?! Ничто не отвечало...
Но царственно внимал Назвавшийся: Аз Есмь!
Ей, Господи, Царю! Гряди! Воскресни здесь
В Троичной простоте не ведаешь начала.
Уединения – надежда обвенчала
На Царствие Твое – и веселимся днесь.

Уведать норовлю, бредя постом Великим,
Что значит путь прямой Твоим стопам – ко мне,
Терновому кусту, что весь во зле лежит.
Не погнушайся же пустым, поныне диким
И заиграй внутри, в глуби, на самом дне,
Как луч искрящийся, минуя витражи.

ДАРУЙ МИ ЗРЕТИ МОЯ СОГРЕШЕНИЯ

Так луч искрящийся, минуя витражи,
Высвечивает мглу неведенья и боли, -
Возрождены цвета на зыбком дне юдоли...
Мой Боже! это дно мне внятно укажи,
От-едини меня от неотступной лжи,
Прорезывай графью Своей предивной воли,
Как борозды морщин, как прорись в диком поле
Истёртого лица... запущенной межи.

Нагроможденья слов... Рукописанья дел...
Вдыхаю перегной. На выдох – осужденье.
И нечистоты жру наполненной пригоршней
Из варева греха – клубка змеиных тел... -
Дай возгнушаться их во мне переплетенья,
Вселивший свет вовнутрь тоски пустопорожней.

И НЕ ОСУЖДАТИ БРАТАМОЕГО

Вселяя свет вовнутрь тоски пустопорожней –
Не приведи солгать, себя пре-вознести
Над образом Твоим, хоть над узлом сети,
Наброшенной на мир, уловленный, ничтожный.
Се: ближние – бредут, в них – Ты, елико можно
Себя от-образил, облюбовал, вместил...
Уже ли о Тебе сужденье возвестил...
Над Судией – тварь, взбешённая дотошно.

У брата моего – ярмо и тяглый труд, -
Вспотевшего лица не поднимая в небо,
Вкушает горький хлеб, его скорбей не счесть.
Как знать... приидет Бог – и вспыхнет он, как трут?...
А мой зловонный дым – лишь восчадит нелепо...
Услыши, Господи! - возвеселится весь.

ЯКО БЛАГОСЛОВЕН ЕСИ ВО ВЕКИ ВЕКОВ

Ты слышишь, Господи, как веселится весь
О благодати Твоей, исполненной Востоком.
Ты – в туче грозовой и в дуновенье тонком,
Ты – неизменно - мой, Ты неизбывно – здесь.
Что листовые слова – развеяна их лесь.
Как древо – обнажён от счастья и толка
Бредущих вне Тебя... куда? - на тракте топком...
В пути вся земля – вошла Благая Весть.

От пробужденья дня до истечения века
Животворящий Дух – над перстью, над водой
Объемлет сонмища космических идей,
Из-ображая в них икону – человека.
Благословения и ныне удостой,
Владыка Живота! - на торжище смертей.

АМИНЬ